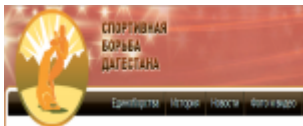

Иса Гамбулатов дал интервью wrestdag.ru

написано Movladi ABDOULAEV | 07.09.2017

Судья из Бельгии Иса Гамбулатов дал интервью корреспонденту wrestdag.ru Мураду Канаеву.

Давно хотел пообщаться с этим интересным, деятельным человеком. Впервые узнал о нём в связи с его участием в организации турнира в Бельгии на призы братьев Бувайсара и Адама Сайтиевых. Потом наткнулся в интернете на вызвавшее большой резонанс его письмо на имя президента UWW Ненада Лаловича, в котором поднималась проблема занижения возрастных данных в борьбе. Об основанном им турнире, его нашумевшем письме и многом другом с Исой Гамбулатовым мы поговорили во время его недавнего приезда на родину. А начали беседу с того,

как он оказался в Бельгии.

– Я окончил сельскохозяйственную темирязевскую академию в Ярославле и работал по распределению в России, но в 1994 году заболел мой отец, и я вынужден был вернуться в родное село Могилевское в Хасавюртовском районе. Оттуда в 2000 году перебрался в Бельгию. В селе оставаться не было смысла, там я не видел для себя никаких перспектив. Вообще-то, я направлялся в Германию. Эта страна была мне знакома, там я проходил стажировку, выиграв конкурс по линии минсельхоза, и мечтал туда вернуться. Но, оказавшись в Бельгии, откуда я должен был следовать в Германию, решил там остаться. Еще с аэропорта, с первых контактов с бельгийцами, которые, как мне кажется, во многом схожи с нами по менталитету, я понял, что это моя страна. Зная жизнь в Европе, зная свой характер, я был уверен, что там найду себя.

Жизнь в Европе

– **И как складывалась ваша жизнь на новом месте?**

– Первое время изучал языки – немецкий, французский, английский, посещал соответствующие курсы. Одновременно готовился к защите диплома об окончании вуза. Я на немецком языке изложил краткое содержание своей дипломной работы и, в 2003 году защитив её, получил европейский эквивалент российского диплома биотехника. В том же году нанял адвоката и, побывав на приеме у министра труда, получил право на работу. Это был редкий случай, потому что, по бельгийским законам, до получения вида на жительство, а его надо было ждать еще год, мне не разрешалось работать. До этого я жил на пособия и отнюдь не голодал, но я никогда не был иждивенцем, и меня угнетало, что я нахожусь на чьем-то содержании.

Устроился на шоколадную фабрику, начал с помощника рабочего. Параллельно сотрудничал с фирмой по производству биопродуктов. В частности, она производила кедровое масло, а сырье закупала в Алтайском крае. Потом в связи с кризисом у этой фирмы

возникли трудности, и она приостановила свой бизнес. А на шоколадной фабрике у меня всё складывалось удачно, я продвигался по служебной лестнице и должен был получить место начальника цеха с производственной линией по выпуску не только шоколада, но и кетчупа, майонеза... всего более 40 наименований продукции. Но как раз в то время мне предложили работу в миграционном центре. Я давно туда подавал заявление о трудоустройстве, и когда его, наконец, рассмотрели, я ухватился за этот вариант. Возможно, я проиграл в финансовом плане, но всех денег не заработаешь. На фабрике я был сильно занят, часто ездил в командировки, и у меня не оставалось времени ни на что другое, а мне хотелось больше внимания уделять семье, заниматься общественной деятельностью. Как показало время, я сделал правильный выбор, мне нравится работа в миграционной службе, я получаю там достойную зарплату, зарабатывает и моя жена, мы также получаем пособие на четверых детей. Нам, как многодетной семье, государство предоставило ипотечный кредит под один процент годовых, мы приобрели большой дом, и уже выплатили половину кредита.

– Говоря об общественной деятельности, вы имеете в виду участие в организации турниров, судейство?

– Не только. Но всё, что связано с борьбой, занимает большую часть моего свободного времени. Я вхожу в исполком Федерации борьбы Бельгии, возглавляю в ней судейскую коллегия, являюсь вице-президентом одного клуба и президентом другого. Кроме того, я состою членом партии зеленых, на выборах по спискам этой партии в парламент Восточной Бельгии я получил 562 голоса, и для региона это весомый показатель. Веду работу и как помощник депутата от нашей партии, участвую в деятельности парламентского комитета по делам молодежи, спорту, туризму и охране памятников.

Еще одно направление моей общественной деятельности – участие в жизни чеченской общины. Сейчас нас в Европе около 300 тысяч, а поскольку там границ нет, мы тесно контактируем. Я организовывал для нашего землячества литературные вечера,

концерты, недавно участвовал в съезде вайнахских врачей, работающих в Европе. Словом, дел и забот хватает, но такая жизнь меня совсем не тяготит, а, наоборот, я получаю удовольствие от общения с людьми, от того, что востребован и могу быть полезен окружающим.

Возвращение в борьбу

– А как вы оказались в гуще борцовской жизни в Бельгии?

– Можно сказать, это случилось благодаря сыну Джохару, его увлечению борьбой. Я его записал в секцию, когда ему еще не было шести лет, и весил он тогда 18 кило. Это произошло так. Мы жили тогда в городе Равен, там я встречаю знакомого тренера по борьбе Марата Зейтова, который сейчас работает в моём клубе. В разговоре выясняется, что он приехал на чемпионат Бельгии, который проходит в зале, расположенном прямо за огородом нашего дома. А я даже не знал об этом зале, тут же нашел работающего там тренера и тот согласился взять моего сына к себе. Я очень хотел, чтобы Джохар занимался борьбой. Я ведь сам в молодые годы увлекался этим единоборством, мне довелось тренироваться у Магомеда Гусейнова в Хасавюрте, занимался борьбой и в армии, и лишь, учась в академии, где не было борцовской секции, переключился на тхэквондо. Так получилось, что сын меня вновь втянул в борьбу. Я посещал его тренировки, ездил с ним на все соревнования. Я посчитал, что мы с ним проехали на моей машине в общей сложности миллион двести тысяч километров. Каждое лето сын проводил каникулы на родине, там он тренировался в школе братьев Сайтиевых в Хасавюрте, отправлял я его и в Академию им. Д. Миндиашвили в Красноярск. Он неоднократно побеждал на первенствах Бельгии и Бенилюкса по разным возрастам, был седьмым на юниорском первенстве Европы. Джохар является членом сборной Бельгии, сейчас выступает в третьей немецкой Бундеслиге и тренирует детей в клубе. С этого года ему придется совмещать занятия борьбой с учебой в вузе, он поступил на медицинский факультет университета в Льеже.

– Бывая с сыном на соревнованиях, вы решили заняться судейством и стали участвовать в деятельности клубов. Но как получилось, что сразу в двух?

– Один из них – «Спартак» – находится в городе Келмис, где сейчас живет наша семья. Я являюсь его вице-президентом. Второй клуб базируется в соседнем городе, столице Восточной Бельгии – Ойпене, где я работаю. Этот клуб носит имя Бувайсара и Адама Сайтиевых, я его создавал и руковожу им с первого дня. Необходимость его открытия возникла в связи с тем, что мы с единомышленниками решили основать федерацию борьбы Восточной Бельгии, а для этого в регионе должно функционировать три клуба. Два уже были, и я взялся за создание третьего. Убедил городские власти Ойпена, нам предоставили неиспользуемый, обветшавший зал, который хотели снести. Затем я набрал ребят, искал их поадресно и через местные СМИ, где сделал соответствующие объявления. Зал требовал ремонта, и мы все, тренеры, родители, старшие воспитанники, за десять дней полностью его привели в порядок. Через месяц организовали торжественное открытие клуба и к нему приурочили турнир с участием более сотни юных борцов. Пригласили жителей города, руководителей разного уровня, ветеранов борьбы, прессу. Почетным гостем турнира стал известный немецкий вольник Александер Лайпольд, который соперничал с Бувайсаром Сайтиевым. Так о нас узнали, нас регулярно стали приглашать на городские праздники с показательными выступлениями, и мы охотно пользуемся этой возможностью обратить на себя внимание, ко всему прочему нам за это платят деньги.

– Сколько ребят занимается в созданном вами клубе?

– Мы открылись полтора года назад, и сейчас у нас тренируются 35 ребят. Это неплохо для Бельгии, где борьбу не отнесешь к популярным видам спорта. Считается, что в стране занимаются борьбой около тысячи человек, но систематически тренируются немногим вдвое меньше. В основном это вольники и девочки. Греко-римский стиль культивируется только в одном из 20 клубов спортивной борьбы. Вольники – это на 90 процентов эмигранты,

преимущественно из Чечни и Дагестана.

– На какие средства содержится клуб?

– Нам помогают городские власти и министерство спорта. Выделяемые нам средства идут на содержание зала и на поездки команд на соревнования, а тренеры работают на общественных началах, но сейчас я хочу через парламент нашего региона выбить им зарплату.

В Бельгии принято, что спортсменов финансово поддерживают их родители. Они берут на себя 25 процентов расходов на поездки на сборы и соревнования. На полном обеспечении находятся только борцы, показавшие результат в составе сборных страны, они могут рассчитывать и на ежемесячную стипендию в размере полторы тысячи евро, её, например, получают члены олимпийской команды.

Турнир в Бельгии на призы братьев Сайтиевых

– По вашей инициативе в Бельгии проходит турнир на призы Бувайсара и Адама Сайтиевых. Это необычный случай, когда соревнования носят имена зарубежных спортсменов. Как вам пришла эта идея, как удалось её воплотить?

– Как ни странно, в Бельгии проводится много борцовских соревнований, там ребята с юного возраста почти каждую неделю где-то выступают. Можно представить, как часто это происходит, если мой сын, участвуя во всевозможных состязаниях, завоевал в общей сложности 270 медалей. Турнирам там присваиваются имена каких-то личностей. Как правило, это уважаемые в регионах люди, но к борьбе не имеющие отношения. Другое дело – братья Сайтиевы, пусть они и не бельгийцы, но это имена в борьбе, их знают во всем мире. Идею учредить турнир в честь знаменитых братьев я вынес на обсуждение членов правления клуба «Спартак-Келмис». Меня поддержали и только спросили, а дадут ли братья согласие. Тогда я не был лично знаком с ними, хотя мы исходим из одного рода, и где-то в шестом-седьмом поколении у нас были общие предки. Кроме того, наши отцы работали

вместе, дружили. Я связался с Бувайсаром, и он дал добро, при этом поинтересовавшись, что от него нужно? Я сказал, что только его согласие, и, конечно, пригласил его и Адама на турнир. Дважды Бувайсар приезжал к нам, а один раз его поездка сорвалась из-за недоразумения с оформлением визы.

Турнир проводится раз в два года. Первый прошел в 2009 году на олимпийской базе в городе Воррикен, потом дважды в Ойпене и один раз Келмисе. Нам идут навстречу местные власти, помогают федерации борьбы Бельгии, Германии, Голландии. На турниры съезжаются ребята из многих стран Европы. В зале всегда бывает много зрителей, приходят руководители города и региона, не обделены мы и вниманием прессы. Турнир стал заметным событием не только в нашем регионе, но и в борцовской жизни Бельгии и соседних стран, обрел популярность, и я горжусь, что стоял у истоков его создания и всегда принимаю активное участие в его организации.

Письмо президенту UWW

– Хотелось бы вас спросить о вашем нашумевшем письме на имя главы UWW по поводу подставок в борьбе. Что вас подтолкнуло на этот шаг?

– Об этой проблеме я знаю давно, много раз её обсуждал с европейскими коллегами, все они обеспокоены и возмущены, что ничего не делается по противодействию этому губительному для борьбы явлению. В Западной Европе никому в голову не придет занижать возраст спортсменов, да там это и невозможно в принципе. Говорил я о подставках и с предшественником Ненада Лаловича Рафаэлем Мартинетти, с другими авторитетными в мире борьбы людьми. А письмо было написано в 2013 году после юношеского первенства Европы в Черногории, где я судил. На взвешивании обратил внимание на ребят отнюдь не юношеского возраста. Бритые, волосатые, они были явно старше указанных в паспорте возрастных данных. На этом первенстве боролся мой сын, и, может быть, еще и поэтому меня задело за живое увиденное.

Своим письмом я хотел, чтобы руководство UWW обратило внимание на проблему переростков, надеялся, что там возьмутся за неё и предпримут какие-то конкретные меры по её искоренению, но ничего такого не произошло. В присланном мне ответе, меня благодарили, со мной соглашались, признавая наличие проблемы, но в тоже время ссылались на сложности выявления подставок. Сложности, возможно, и существуют, но при желании, я уверен, можно эффективно бороться с подделками паспортных данных. Сегодня наука дошла до того, что по останкам мамонта определяет его возраст. Можно определить и возраст человека вплоть до дня его рождения. Знаю об этом не понаслышке, такие методики применяются в миграционной службе, где я работаю. Эти методики доступны, и почему бы их не применять на соревнованиях? Если ввести это в практику, то национальные федерации, особенно если накладывать на них солидный штраф за каждого выявленного переростка, зашевелятся, серьёзно возьмутся за недобросовестных спортсменов.

– Ваше письмо бурно обсуждалось на русскоязычных борцовских форумах. Затронутая вами проблема характерна для стран СНГ, в том числе России. Вы не опасались нажать недоброжелателей среди земляков?

– Отклики в интернете были доброжелательными, мне выражали поддержку и устно при встречах. В тоже время я допускал, что, кому-то не понравится моё письмо, но я не собираюсь ни на кого оглядываться, так как считаю, что своим молчанием мы наносим вред борьбе. Надо понимать, что сейчас наш вид спорта находится в весьма шатком положении, он может исчезнуть из олимпийской программы, а чтобы этого не случилось, надо избавляться от всего того, что бросает на него тень. Все, кто любят борьбу, должны быть заинтересованы, чтобы она развивалась и была популярной не только в России, Иране, США и еще в нескольких странах, а повсеместно. Но скажите, как её развивать в Западной Европе, если юноша оттуда едет на международные соревнования и там его закатывают в ковер? Он уступает в мастерстве соперникам из борцовских стран, а если

они еще и переростки, у него нет никаких шансов против них. Так ломаются ребята и, не видя перспектив, уходят из спорта. Заметьте, западноевропейцы всё реже поднимаются на пьедесталы крупных соревнований, а когда нет результатов, никто не будет вкладывать средства в борьбу. Если умрет борьба в Европе, её надо закрывать, она перестанет быть олимпийской дисциплиной. Этого ли мы хотим?

Мурад КАНАЕВ